

А. Н. Кашеваров

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАШЕСКОГО БРАТСТВА ПРЕПОДОБНОГО ИОВА ПОЧАЕВСКОГО В 1923–1944 ГГ. В СЛОВАКИИ. К 95-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ

Предлагаемая статья написана к 95-летию монашеского братства преподобного Иова Почаевского, которое существовало в 1923–1944 гг. на территории так называемой Пряшевской Руси — северо-восточной части Словакии, и имеет целью напомнить читателям основные вехи истории и значение издательской деятельности этого братства. Монастырь вел самую активную миссионерскую, культурно-просветительскую и, прежде всего, издательскую работу. Он был единственным местом в Европе, откуда распространялось православное печатное слово по всем приходам русского зарубежья. В статье освещена деятельность архимандрита Виталия (Максименко) по созданию монашеского печатного братства в селе Ладомирова, рассмотрены основные периодические издания монастыря и их наиболее известные авторы, показан конкретный вклад братства в издательскую деятельность Русской Православной Церкви за границей. В 1930-е гг. в его типографии печаталось около 75% всех изданий Русской Зарубежной Церкви. Хотя после окончания войны обитель в Словакии прекратила свое существование, ее иноки фактически создали два главных, существующих до сих пор монастыря Русской Православной Церкви за границей: преподобного Иова Почаевского в Мюнхене (Германия) и Свято-Троицкий в Джорданвилле (США).

Ключевые слова: монашеское братство Иова Почаевского, издательско-просветительская деятельность, газета «Православная Русь», Словакия, Русская Православная Церковь за границей, архимандрит Виталий (Максименко), архимандрит Серафим (Иванов).

Важнейшую роль в распространении православия в Словакии сыграло монашеское братство преподобного Иова Почаевского, которое существовало в 1923–1944 гг. на территории так называемой Пряшевской Руси — северо-восточной части Словакии. Монастырь преподобного Иова был известен прежде всего своей ширококомасштабной деятельностью по изданию религиозной литературы. Он стал единственным местом в Европе, откуда распространялось православное печатное слово по всем приходам русского зарубежья. Эта обитель была основана как книгопечатное монашеское братство в марте 1923 г. в небольшом словацко-русинском селе Владимирова (по-словацки Ладомирова) известным церковным деятелем архимандритом Виталием (Максименко). Иовлевский монастырь в этом селе без преувеличения можно назвать «родиной» основных периодических изданий Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), выходящих с конца 1920-х гг. и до настоящего времени.

История этой обители, ее миссионерская и, прежде всего, издательская деятельность с началом текущего столетия стали предметом целого ряда публикаций как отечественных, так и зарубежных исследователей. Так, в работах петербургского историка М. В. Шкаровского освещена деятельность архим. Виталия (Максименко)

Анатолий Николаевич Кашеваров — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, профессор кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета (kashevar12@mail.ru).

по созданию монашеского печатного братства в селе Ладомирова, особое внимание уделено издательско-просветительской деятельности монастыря в годы Второй мировой войны. Деятельность эта стала возможной потому, что Словакия формально являлась самостоятельным государством и власти нацистской Германии не могли прямо вмешиваться в события, происходившие на ее территории [Шкаровский, 2009; Шкаровский, 2015]. Анализ основного периодического издания монастыря — газеты (впоследствии — журнала) «Православная Русь», включая обзор ее наиболее известных авторов, содержится в статьях А. Н. Кашеварова, Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева [Кашеваров, 2009; Богданова, Клементьев, 2009]. В выпуске церковно-богословско-философского ежегодника «Православный путь» за 2007–2011 гг. Т. А. Богданова и А. К. Клементьев опубликовали роспись изданий братства за 1924–1944 гг. [Богданова, Клементьев, 2011]. В 2016 г. А. К. Клементьевым также опубликованы материалы к жизнеописанию К. П. Струве (1900–1949), в монастыре архим. Саввы, благочинного братства прп. Иова Почаевского [Клементьев, 2016]. Изучению вклада братства в издательскую деятельность Русской Православной Церкви за границей, а также в создание двух главных, существующих до сих пор монастырей РПЦЗ: преподобного Иова Почаевского в Мюнхене (Германия) и Свято-Троицкого в Джорданвилле (США) — посвящена статья диакона Андрея Псарева и преподавателя Киевской духовной академии В. В. Буреги [Псарев, Бурег, 2012]. В 2010 г. вышло из печати издание научно-популярного характера московского исследователя В. Е. Колупаева «Православная книга русского зарубежья. Из истории типографского братства Иова Почаевского, Вольнь — Карпаты, 1903–1944» [Колупаев, 2010]. В статье иером. Никодима (Хмырова) «Русская Православная Церковь Заграницей: образовательная и издательская деятельность в 20-е годы XX века» в разделе об издательской деятельности речь идет о вкладе типографии монастыря прп. Иова Почаевского в 1920-е годы в выпуск учебной литературы для нужд русской церковной эмиграции [Хмыров, 2017].

В 2004 г. профессор Оломоуцкого университета Павел Марек издал в Брно (Чешская республика) монографию «Православные в Чехословакии в 1918–1942 гг.». Одновременно с профессором Марек из изучением истории православия в межвоенной Чехословакии занимался отмеченный выше Владимир Бурег. В том же 2004 г. он защитил в Московской духовной академии кандидатскую диссертацию на тему: «Православная Церковь в Чешских землях в 1918–1938 гг.». Два исследователя трудились независимо друг от друга. В 2007 г. П. Марек и В. Бурег решили подготовить совместную монографию, которая бы наиболее полно отразила историю православия на территории бывшей Чехословацкой республики в первой половине минувшего столетия. Плодом двухлетнего совместного труда чешского и украинского исследователей стала изданная в 2009 г. «Центром по изучению демократии и культуры» в городе Брно на чешском языке монография «Православные в Чехословакии в 1918–1953 гг.» [Бурег, Марек, 2009]. В ее основу был положен существенно дополненный и переработанный текст книги профессора Марека 2004 г. В этой монографии особое внимание уделено духовно-просветительской и миссионерской работе братства прп. Иова Почаевского, в результате которой произошло существенное увеличение численности членов православных общин в Словакии в межвоенный период.

Таким образом, на основании историографического обзора можно сделать вывод о том, что современная научная литература, посвященная братству прп. Иова Почаевского в Словакии, позволяет обстоятельно представить как историю монастыря, так и направления деятельности братства.

Предлагаемая статья написана к 95-летию монашеского братства прп. Иова Почаевского и имеет целью напомнить читателям журнала «Христианское чтение» основные вехи истории и значение издательской деятельности этого братства.

У истоков типографского дела в монастыре стоял архимандрит (впоследствии архиепископ) Виталий (Максименко), который в дореволюционный период был известен на всю Россию своей издательской деятельностью в Почаевской Успенской лавре. В 1902 г. Вольнский архиепископ Антоний (Храповицкий) назначил его начальником

типографии, которая за годы руководства ею о. Виталием превратилась в одну из самых современных — с восемью печатными станками, количество работников возросло с 6 до 150 человек [Кашеваров, 2008, 73]. Уже в эмиграции митр. Антоний (Храповицкий), рассказывая своему келейнику архим. Феодосию (Мельнику) о тогдашней деятельности архим. Виталия, говорил: «Спал он мало и часто просто в типографии, где-либо под машиной, а в своей архимандричьей келье устроил общежитие для монахов» [Гальберг, 1960]. Вплоть до революционных событий 1917 г. архимандрит издавал разнообразную церковную литературу, журналы «Русский инок», «Школьник», газеты «Волынская земля», «Почаевский листок». После того как Почаевская лавра оказалась на территории польского государства, о. Виталий за свою православную и русофильскую позицию был арестован и затем выдворен польскими властями за пределы страны. Вместе с церковными русскими беженцами он был принят в Югославию.

Архим. Нафанаил (Львов) так вспоминал о деятельности о. Виталия по воссозданию монашеского печатного братства: «Услышав в Югославии о том, что одно русинское село на Пряшевской Руси хочет перейти в православие, но нет священника, который бы взялся это село обслуживать, о. Виталий бросил налаженную, спокойную жизнь в Сербии, где он — всей России, да и всей Православной Церкви известный пастырь, пользовался почетом и значением, и направился один в село Ладомирово. Поселился он, впрочем, не в этом селе, а в соседнем более крупном селении — Свиднике, где снял помещение во втором этаже над корчмой, и поставил там с трудом приобретенную старую печатную машину, стал печатать воззвания, листки, потом молитвенники, служебники. Медленно, очень медленно стали собираться около него сначала трудники, студенты и священники, а потом и иноки. Из иноков одним из первых был игумен Савва (Струве), сын известного общественного и политического деятеля, правнук знаменитого русского астронома» [Львов, 1940]. В 1924 г. трудами о. Виталия была закончена постройка храма в находящемся неподалеку от Свидника селе Ладомирово. Туда и переехал архим. Виталий с монашеским печатным братством прп. Иова Почаевского.

Часть оставшегося в Польше оборудования Почаевской типографии прп. Иова о. Виталию удалось доставить в Словакию через Югославию и Швейцарию. Другая часть была продана за 2,5 тыс. польских злотых, которые использовали для покупки шрифта и нового оборудования. В 1931–1932 гг. на собранные в Югославии и Америке средства удалось построить большой типографский корпус, приобрести подержанную скоропечатную машину, бензиновый двигатель и крупный церковнославянский шрифт. Технически переоборудованная, она в 1932 г. была официально признана Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви возобновленной исторической Почаевской церковной типографией [Шкаровский, 2009, 281].

Примечательно, что официальное разрешение на ведение типографского дела о. Виталий получил лишь после получения им в 1933 г. чехословацкого гражданства. В том же году он писал: «Мне уже за 60 лет. Пора подумать об отчете по врученному мне Русской Церковью послушанию. И вот, я считаю своим долгом совершить последний акт — передать реставрированную после войны типографию законному ее хозяину — Русской Православной Церкви, от которой я и получил ее в 1903 г. в ведение и под ответственность, как монах — послушание. Мое искреннее пожелание и молитвы к Богу, чтобы эта историческая институция, столь много послужившая Русской Церкви и нации в прежние века, находясь и дальше в надежных и энергичных русских руках, служила в настоящее лихолетье всей Русской Церкви и всему Русскому Народу, охраняя православную веру, и углубляя русское самосознание, собирая вокруг себя самоотверженных русских сынов на дальнейшую идейную, бескорыстную работу» [Максименко, 1955, 194–195].

Первые богослужебные книги, напечатанные братством, увидели свет в 1924 г. Хотя они были набраны гражданским шрифтом, Архиерейский Синод РПЦЗ, «нужды ради», одобрил их к временному употреблению при богослужении. Среди ежегодных

изданий первым стал выходить «Православный календарь», которым в 1924–1944 г. руководствовались подавляющее большинство храмов русского зарубежья. Благодаря изданному братством Великому сборнику получила возможность отправлять богослужение по церковному уставу почти половина всех церквей РПЦЗ. В 1930-е годы ладомирская типография была единственной на все русское зарубежье книгопечатней на церковно-славянском языке [Филиппев, 2005, 6–7].

Еще во время нахождения типографии в Вышнем Свиднике началось печатание периодических изданий для верующих. Первоначально удалось выпустить несколько номеров духовного журнала «Русский пастырь» и напечатать несколько листов для народа под названием «Православная Лемковщина».

В 1928 г. начала выходить газета «Православная Карпатская Русь» — «церковно-народный орган православного движения на Карпатской Руси и восточной Словакии». Целью этого издания была «борьба за восстановление православия среди завлеченного в унию с Римом населения Карпатской Руси». Еп. Григорий (Габбе) в своих воспоминаниях особо подчеркивал миссионерскую направленность газеты и всей издательской деятельности монашеской общины в Ладомирово: «Миссию на Карпатской Руси основал покойный архиепископ Виталий (Максименко). Ему было трудно, потому что он приехал без всяких средств. Тяга к православию там у населения была. В начале „Православная Русь“ ставила целью борьбу с унией и занималась местными карпатскими проблемами. Главное — защита православия и миссия... О. Виталий зажег интерес к православию у простых людей» [Кашеваров, 2008, 74]. В соответствии с отмеченными выше задачами в газете особое место занимала информация о деятельности созданного в июле 1929 г. в Ужгороде Свято-Владимирского братства восстановления православия и охраны русской культуры на Карпатах. Постепенно «Православная Карпатская Русь» начала рассылаться по всему русскому рассеянию и, по свидетельству уже упоминавшегося еп. Григория (Габбе), очень понравилась председателю Архиерейского Синода РПЦЗ митр. Антонию (Храповицкому), хорошо знавшему и любившему архим. Виталия.

Первым редактором газеты стал имевший чехословацкое гражданство прот. Всеволод Коломацкий, которого сменил иером. Серафим (Иванов), окончивший богословский факультет Белградского университета.

В 1934 г., после посвящения архим. Виталия в сан епископа и назначения в США, иером. Серафим, возведенный в сан архимандрита, стал настоятелем монастыря в Ладомирово и начальником книгопечатания [Филиппев, 2005, 16–17].

К тому времени уже семь лет «Православная Карпатская Русь» выходила в свет как местное издание. Но на 1935 г. по инициативе ее нового редактора архим. Серафима была объявлена 2 октября 1934 г. подписка на «православную, церковную, литературную газету „Православная Зарубежная Русь“». Среди целей, сформулированных редакцией газеты, особо значились следующие: «осведомлять читателей об общецерковных событиях и вообще о религиозной жизни русского зарубежья, а равно имеющих отношение к вере политических событиях; стоять за общецерковное объединение всего русского зарубежья; освещать движение и рост православия на Карпатской и Пряшевской Руси». Перед самым выходом в последнем номере «Православной Карпатской Руси» в объявлении слово «зарубежная» было опущено, и вышла газета 7 января 1935 г. под названием «Православная Русь». Только в подзаголовке значилось, что это орган «православного движения в зарубежной Карпатской и Пряшевской Руси» [Зайцев, 1972]. Таким образом, «Православная Карпатская Русь» заявила о себе как об общецерковном издании и стала называться «Православной Русью». Она стала единственной подобной церковно-общественной двухнедельной газетой, к 1939 г. выходила тиражом 2,5 тыс. экземпляров и распространялась в 48 странах [Иванов, 1947]. «Православная Русь» становилась печатным органом, объединявшим всех тех людей, которые вышли из России после событий 1917 г. и связывали возрождение страны не с политическими силами, но с возрождением в православии. Газета доходила и до Москвы, по крайней мере, ее отдельные номера. Об этом можно судить

по появлению в заграничном издании Московской Патриархии, журнале «Голос литовской православной епархии» (1938. № 4), официального опровержения руководства Русской Православной Церкви из Москвы на публикацию «Православной Руси».

«Перед самой Второй мировой войной „Православную Русь“ за правдивое и решительное отстаивание общерусских церковных интересов запретили к распространению в Польше и Латвии» [Филиппев, 2005, 9–10]. В Польше в 1920–1930-е гг. было отобрано у православных и по большей части взорвано около 800 храмов, духовенство, сопротивлявшееся полонизации или пользовавшееся особым пастырским успехом, бросалось в тюрьмы и лагеря, запрещалось в служении и высылалось за границу Поспеловский, 1991, 51]. На страницах газеты публиковались свидетельства такого преследования православных христиан со стороны польских властей.

В 1930-е гг. с «Православной Русью» начали сотрудничать выдающийся русский философ и мыслитель И. А. Ильин, историк Церкви профессор Н. Д. Тальберг, церковный публицист и писатель, впоследствии архиепископ Аверкий (Таушев).

«Православная Русь» живо следила за всем, что было связано с церковной жизнью в СССР. Публикации на эту тему проникнуты состраданием к русскому народу, надеждой на то, что «под игом России советской живет Русь Православная» [Православная Русь, 1940. № 21].

В 1934 г. у «Православной Руси» появилось приложение «Детство и юность во Христе», которое ставило своей задачей воспитание верности Христу и сплочение через этот журнал русского православного юношества в рассеянии. О том, что это издание, основателем которого был инок Алексей (Дехтерев), было в целом успешным, свидетельствует обширная корреспонденция читателей, находившая место на страницах журнала. Оформление к материалам приложения готовил лучший иконописец зарубежья архимандрит (в описываемое время — монах) Киприан (Пыжов). Примечательно, что объем печатаемых материалов делился следующим образом: две трети содержания отводилось юношескому отделу и одна треть — детскому [Колупаев, 2010, 196]. Из-за увеличившегося объема работ в книгопечатне издание детского приложения «Детство и юность во Христе» было приостановлено в 1941 г.

Активное участие в этом издании, материалы которого исключали какие-либо споры, обиды и пристрастные мнения, так тесно связанные с миром взрослых, принял приехавший в 1939 г. бывший цейлонский миссионер, ученый богослов, молодой духовный писатель и поэт архим. Нафанаил — сын обер-прокурора Св. Синода в 1917 г. Владимира Николаевича Львова. С приездом о. Нафанаила заметно оживилась газета «Православная Русь», а также стал выходить богословский журнал «Православный путь». К публикации в этих изданиях он привлек известных писателей русского зарубежья — Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева и др. Осенью 1940 г. архим. Нафанаил написал первый очерк по истории обители, опубликовав его в том же году под псевдонимом «Верин» [Верин (Львов), 1940].

В 1936 и 1940 гг. типография в Ладомировой (единственная в Русской Зарубежной Церкви книгопечатня богослужебных книг на церковнославянском языке) выпустила каталоги своих изданий, которые и сейчас поражают количеством и разнообразием представленной церковной и культурно-просветительной литературы. Каталоги включали пять разделов: богослужебные книги и молитвословы, апологетические брошюры, религиозно-нравственные книги, разные издания и разрешительные грамоты. В 1930-е гг. в ладомировой типографии печаталось около 75% всех изданий Русской Православной Церкви за границей [Seide, 2001, 143].

Следует особо отметить, что все участники издательской деятельности работали бесплатно и были настоящими подвижниками. К февралю 1930 г. численность братии выросла с первоначальных трех до 25 человек, в том числе пять с высшим богословским образованием. К тому времени братство полностью перешло на монастырский уклад жизни, было заведено уставное богослужение, чтение житий святых за трапезой и пр. Однако условия жизни в обители долгое время оставались тяжелыми, средств постоянно не хватало. Иногда насельникам нечего было есть, а отпечатанные

богослужебные книги, на которые имелись заказы, не на что было отправить, и они лежали запакованные в ожидании какого-нибудь денежного поступления. Все это приводило к текучести состава братии: многие, не выдержав монастырской дисциплины, скудной пищи и тяжелой многочасовой работы, уходили из обители [Филипьев, 2005, 15–16, 239].

Со времени основания монастырь прп. Иова фактически подчинялся Архиерейскому Синоду РПЦЗ. Например, обитель высылала Синоду ежегодные взносы на общецерковные нужды. Вместе с тем монахи обслуживали окрестные приходы Мукачевско-Пряшевской епархии, находившейся в юрисдикции Сербской Православной Церкви, и поэтому состояли в ее клире. Это обстоятельство создавало различные препятствия для деятельности братства. В 1937 г. архим. Серафим (Иванов) составил положение о «Почаевско-братской типографии», в котором предлагалось изменить существующее положение — просить о выходе из клира Карпаторусской Мукачевско-Пряшевской епархии, поскольку главная цель братства заключалась в том, чтобы «восстановить Почаевскую типографию для будущей России, а до этого времени служить общерусским церковным нуждам рассеяния, создать ядро идейного русского монашества из эмигрантов и вообще всех русских людей для будущей работы по восстановлению монашества в возрожденной России». В соответствии с этими положениями члены братства в 1939 г. с разрешения епископа Мукачевско-Пряшевского Владимира (Раича) перешли в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей [Шкаровский, 2009, 291].

Ладомировская обитель весь период своего существования была важным центром русской эмиграции в Чехословакии. Братство поддерживало тесные контакты с эмигрантскими организациями в Праге и русскими обществами в Братиславе, Кошице, Мукачево, Ужгороде и неоднократно обращалось к русским жителям Словакии с призывом поступать работниками в типографию. Монастырь прп. Иова посещали видные представители как церковной, так и светской эмиграции: первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митр. Анастасий (Грибановский), бывший министр церковных дел Временного правительства А. В. Карташев, писатель И. С. Шмелев, философ И. А. Ильин, великие князья и т. д. [Кашеваров, 2008, 77–78].

Одним из сотрудников типографии состоял в предвоенные годы будущий глава Русской Зарубежной Церкви митр. Виталий (Устинов). Вот что писал о нем в 1940 г. член редакции «Православной Руси» архим. Нафанаил (Львов): «Отец Виталий (в миру Ростислав Устинов) из семьи морских офицеров, окончил французский колледж в г. Лемане и прекрасно владеет как французским, так и английским языком. Несмотря на противодействие семье, он почувствовал стремление к иночеству, порвал связи с миром и прибыл в обитель св. Иова, где несет послушание старшего наборщика и метранпажа типографии» [Львов, 1940]. Следующий после митр. Виталия первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митр. Лавр (Шкурла) также начинал монашеское служение в монастырской печатне в Ладомирово [Филипьев, 2005, 9–10].

Ежегодно обитель принимала две-три тысячи богомольцев, в том числе и из-за границы. Насельники служили настоятелями в православных храмах края, проводили занятия по Закону Божию в сельских народных школах. Все это дало значительные результаты. В результате этой миссионерской работы численность членов православных общин в Словакии выросла с 2100 человек в 1921 г. до 12 500 человек в 1940 г. [Шкаровский, 2009, 283–286].

14 марта 1939 г. была провозглашена самостоятельность Словакии, на территории которой располагался монастырь прп. Иова.

Начало войны между Германией и СССР было воспринято иноками братства как толчок для практической работы по возрождению Православной Церкви в России. К тому времени братия вместе с послушниками насчитывала около 30 человек, которые трудились в трех отделах — типографском, издательском и иконописном [Шкаровский, 2009, 297]. В первом же после начала войны между Германией и СССР номере «Православной Руси» от 28 июня 1941 г. была опубликована «Молитва о спасении

России». В сопроводительной редакторской статье архим. Серафим (Иванов) писал: «В эти дни совершающегося суда Божия над безбожным коммунизмом, нам, русским зарубежным инокам, первым делом, главным подвигом своим надо поставить горячую молитву ко Господу о воскресении святой Православной Руси» [Православная Русь. 1941. № 12. С. 1]. Важно отметить, что редакция «Православной Руси» рассматривала начавшуюся войну также как возможность свергнуть богоборческую власть большевиков. Эти надежды отразились в ряде публикаций того времени, выражавших идею о том, что «Россия находится под оккупацией „Интернационала“, а немецкие войска идут сокрушить его». Например, архим. Нафанаил (Львов) в одной из своих статей в этой газете возмущался призывом Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) к борьбе против Гитлера. По мнению автора статьи, призыв этот стал следствием политики компромиссов, принятой митрополитом в 1927 г. [Львов, 1941, 1]. Вместе с тем следует отметить, что в годы Второй мировой войны, находясь на территории Словакии, «Православная Русь», в редакционный совет которой входили в то время архимандриты Серафим, Нафанаил и игумен Савва, прежде всего занималась своим непосредственным делом — укреплением читателей в православии.

Поскольку первое время была надежда на возможность перенесения всей деятельности братства в Россию, иноки развернули подготовку «для освобождающейся Русской Церкви» миссионерской литературы, резко увеличив объем своей издательской деятельности. Однако нацистское руководство Германии считало Русскую Зарубежную Церковь националистической и монархической организацией, стремящейся к восстановлению великой, единой и неделимой России, и фактически запретило въезд русских священников-эмигрантов на оккупированную территорию СССР. В связи с этим немецкий историк Г. Зайде писал: «Со стороны германского правительства было предпринято все, чтобы воспрепятствовать воздействию зарубежных русских архиереев на реорганизацию церковной жизни оккупированных территорий, так как для германского правительства речь шла не о сильной, единой Русской Церкви, а о ее раздроблении. Берлин справедливо опасался, что Православная Церковь может быть организацией национального сплочения» [Seide, 2001, 119].

Поскольку основное направление деятельности братства — «возрождение православной Руси» — нацистами оценивалось негативно, то ими чинились всевозможные помехи распространению монастырских периодических изданий на территории III рейха и оккупированных территорий. Так, 17 ноября 1941 г. отдел прессы при правительстве Германии известил Министерство иностранных дел, что начальник полиции безопасности запретил ввоз на территорию рейха и в оккупированные районы религиозных периодических изданий, печатаемых в Словакии. Эти издания попадали под действия запрета на русскую эмигрантскую литературу, изданного отделом прессы с согласия МИД 12 октября 1941 г. Наложённый начальником полиции безопасности запрет касался и оккупированных территорий [Шкаровский, 2009, 307].

По воспоминаниям еп. Серафима (Иванова), бывшего в описываемое время в сане архимандрита и являвшегося главным редактором «Православной Руси», «несмотря на запреты немцев, „Православная Русь“, всеми правдами неправдами, при помощи русских переводчиков и карпаторуссов — словацких солдат, проникала в оккупированные немцами русские области и читалась там с определенным интересом. Редакция получала „оттуда“ в свое время немало трогательных отзывов» [Иванов, 1947]. В конце 1941 г. для русских людей, находившихся на оккупированной территории или вывезенных для работы в III рейхе, было создано специальное приложение-вкладка под названием «Православная Русь». Примечателен подзаголовок этого приложения, отражавший позицию редакции издания, а также руководства РПЦЗ в годы Второй мировой войны: «Зарубежная Русь — родной освобожденной Руси». Это приложение и миссионерские брошюры, предназначавшиеся для России, печатались в новой орфографии, уже ставшей привычной жителям оккупированных советских территорий. Серию миссионерских брошюр («Есть ли Бог», «Был ли Христос» и др.), изданных в 1942–1943 гг., редакция назвала «За веру». Некоторые из этих

изданий были написаны насельниками монастыря, например, архим. Нафанаилом (Львовым) [Колупаев, 2010, 194, 195].

В середине 1942 г. возглавлявший Германскую епархию РПЦЗ архиеп. Серафим (Ляде) добился отмены общего запрета на ввоз изданий монастыря на территорию III рейха, протектората Чехии, Бельгии, Голландии и Сербии с условием запрета уличной торговли [Шкаровский, 2009, 311]. Об объемах типографской деятельности братства можно судить по тому, что в июле 1943 г. монастырь вывез из Словакии и отправил через Берлин свыше 15 тысяч богослужебных и апологетических книг для населения оккупированных российских областей и остарбайтеров [Православная Русь. 1943. № 9–10. С. 16]. Для такого размаха издательской деятельности требовались значительные средства. Большая финансовая помощь была оказана Синодом Болгарской Православной Церкви. Первый крупный взнос в 300 тыс. левов (102,5 тыс. словацких крон) поступил в июле 1942 г., второй, в марте 1943 г., составил 600 тыс. левов (200 тыс. крон) на печатание 100 тыс. экземпляров Евангелия от Иоанна, а также требника и службника. В ноябре 1943 г. Синод выделил 300 тыс. левов на печатание 40 тыс. апологетических брошюр [Шкаровский, 2009, 312, 314].

Монахи, как могли, старались помочь и остарбайтерам. Они встречали на словацких станциях эшелоны с людьми, насильно угоняемыми на работы в Германию. Их снабжали едой, крестиками, духовной литературой [Шкаровский, 2009, 320].

С 1 января 1943 г. издание «Православной Руси» было запрещено словацкой администрацией, по официальной версии, «из-за недостатка в стране бумаги», а неофициально — по требованию немецких властей. Вместо запрещенной газеты братство стало издавать сборники «Летопись Церкви» и «Жизнь Церкви» с освещением текущих церковных событий [Православная Русь. 1947. № 1. С. 1]. Следует особо отметить, что в конце мая 1943 г. братству все же удалось возобновить выпуск «Православной Руси», который продолжался бесперывно вплоть до эвакуации обители в августе 1944 г. При этом запрет на ввоз газеты, как и другой духовной литературы, в оккупированные восточные области оставался вплоть до конца войны. Тираж «Православной Руси» во второй половине 1943-го и в 1944 гг. был значительно меньше, чем до закрытия — всего 500 экземпляров, из них 250 рассылались по подписке в Словакии, 100 — в Болгарии, и 20 в Швейцарии, в Германии пересылку так и не разрешили [Шкаровский, 2009, 320].

Доклад архим. Серафима (Иванова) об издательской деятельности обители был специально заслушан 25 октября 1943 г. на единственном в годы Второй мировой войны Архиерейском совещании РПЦЗ в Вене. После обсуждения доклада совещание вынесло братству «благодарность за громадную неутомимую и успешную издательско-просветительную работу» [Резолюция, 1943, 11].

31 июля 1944 г., в соответствии с указанием первоиерарха РПЦЗ митр. Анастасия «в случае прихода большевиков, взяв с собой главные святыни, всей братией уходить всеми возможными путями», большая часть насельников покинула монастырь прп. Иова и переселилась в Братиславу. Примечательно, что в этот же период настоятель обители архим. Серафим передал германским властям «обещание вести пропаганду против большевиков и в пользу немцев», положительно отзывался о генерале А. А. Власове и даже обсуждал с митр. Серафимом (Ляде) возможность создания типографии в Германии, в составе так называемой Русской освободительной армии этого генерала. В период временного пребывания в Братиславе монахи смогли наладить типографскую работу и в начале декабря напечатать 1000 церковных календарей на 1945 год и один — последний за военный период — номер «Православной Руси» (вышел 22 октября 1944 г.). Особое беспокойство печатного братства вызывала судьба духовных книг, которых оставалось на складе еще 50 тонн. Их упаковали в ящики и отправили в трех вагонах в Германию в надежде на спасение. Однако два вагона сгорели при бомбардировке в Карлсбаде (Карловых Варах) и Ульме, а третий достался советским войскам под Веной. Монахам удалось сохранить лишь три больших ящика литературы, которые в дальнейшем стали главным источником богослужебных книг

для почти 200 православных приходов в послевоенной Германии [Шкаровский, 2009, 327, 328].

4 января 1945 г. братство преп. Иова выехало из Братиславы в Берлин, куда прибыло на следующий день [Филиппев, 2005, 27]. В начале февраля 1945 г. основная часть братии уехала из Берлина в Баварию, где оставалась до конца войны. Вскоре после капитуляции Германии и прихода в Баварию американских войск, 18 мая 1945 г., она переехала в Швейцарию [Граббе, 1996, 328].

Хотя после окончания войны обитель в Ладомировой прекратила свое существование, ее насельники фактически создали два главных, существующих до сих пор монастыря Русской Православной Церкви за границей: прп. Иова Почаевского в Мюнхене (Германия) и Свято-Троицкий в Джорданвилле (США) [Логвинов, 2007, 290–296].

Значение монастыря прп. Иова в истории русской церковной эмиграции трудно переоценить. Он вел самую активную миссионерскую, культурно-просветительскую и, прежде всего, издательскую работу для обителей русского зарубежья. Особенно уникальное явление представляет собой деятельность монастыря в годы войны, ставшая возможной потому, что Словакия формально являлась самостоятельным государством, и власти нацистской Германии не могли прямо вмешиваться в события, происходившие на ее территории.

Источники и литература

1. Богданова, Клементьев (2009) — *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* «Православная Русь» и Типографское братство преподобного Иова Почаевского на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2009. Вып. 37–38. С. 206–235.

2. Богданова, Клементьев (2011) — *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского на Карпатах. К 85-летию со дня основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник за 2007–2011 гг. Джорданвилль, 2011. С. 6–156.

3. Бурега, Марек (2009) — *Бурега В., Марек П.* Православные в Чехословакии в 1918–1953 гг. Брно, 2009.

4. Верин (Львов) (1940) — *Верин С.* [Архим. *Нафанаил (Львов)*]. Православное русское типографское монашеское братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. Краткий обзор его истории и деятельности // Русский Православный календарь на 1941 г. Владимирова, 1940. С. 9–11.

5. Граббе (1996) — *Григорий (Граббе), еп.* Завет святого Патриарха. М., 1996. 340 с.

6. Зайцев (1972) — *Константин (Зайцев), архим.* Возникновение «Православной Руси» // Православная Русь. 1972. № 23.

7. Иванов (1947) — *Серафим (Иванов), еп.* «Православная Русь» в Америке // Православная Русь. 1947. № 1.

8. Кашеваров (2008) — *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира, 2008. 256 с.

9. Кашеваров (2009) — *Кашеваров А. Н.* «Православная Русь» — «церковно-общественный орган» Русской Православной Церкви за границей // Вестник РХГА. 2009. Т. 10. Вып. 1. С. 75–88.

10. Клементьев (2016) — *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию К. П. Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 1 (13). С. 45–120.

11. Колупаев (2010) — *Колупаев В. Е.* Православная книга русского зарубежья. Из истории типографского братства Иова Почаевского, Волынь — Карпаты, 1903–1944. М.: Пашков дом, 2010. 280 с.

12. Логвинов (2007) — *Евфимий (Логвинов), иером.* О Почаевской традиции в Русском Зарубежье // XVII Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета: материалы 2006/2007 гг. Москва: Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. Т. 1. С. 290–296.

13. Львов (1940) — *Нафанаил (Львов), архим.* Страничка из жизни обители преп. Иова // Хлеб небесный. 1940, июль.

14. Львов (1941) — *Нафанаил (Львов), архим.* Духовные вожди // Православная Русь. 1941. № 21–22. С. 1.

15. Максименко (1955) — *Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1955.

16. Поспеловский (1991) — *Поспеловский Д. В.* Из истории русского церковного зарубежья // Церковь и время. 1991. № 1. С. 19–64.

17. Православная Русь — Православная Русь. 1940. № 21; 1941. № 12; 1943. № 9–10; 1943. № 13–14; 1947. № 1.

18. Псарев, Бурега (2012) — *Псарев А., диак., Бурега В. В.* Братства преподобного Иова Почаевского и их роль в истории Православной Церкви Заграницей // Труды Киевской духовной академии. 2012. № 16. С. 273–293.

19. Резолюция (1943) — Резолюция Венского совещания епископов // Православная Русь. 1943. № 13–14. С. 11.

20. Тальберг (1960) — *Тальберг Н.* Памяти архиепископа Виталия // Православная Русь. 1960. № 6.

21. Филиппев (2005) — *Всеволод (Филиппев), инок.* Святоотеческое откровение миру. Джорданвилль; Москва: Паломник, 2005. 480 с.

22. Хмыров (2017) — *Никодим (Хмыров), иером.* Русская Православная Церковь Заграницей: образовательная и издательская деятельность в 20-е годы XX века // Покровские чтения в Брюсселе: Материалы ежегодной научной конференции. М.; Брюссель. 2017. С. 160–196.

23. Шкаровский (2009) — *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. Санкт-Петербург: Алетея, 2009. 359 с.

24. Шкаровский (2015) — *Шкаровский М. В.* Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 25. С. 344–349.

25. Seide (2001) — *Seide G.* Die Ruische Orthodexe Kirche in Ausland unter besonderer Berücksichtigung der Deutschen Diözese. Munchen, 2001.

Anatoliy Kashevarov. The Publishing Activity of the Monastic Brotherhood of the Monk Job of Pochaev in 1923–1944 in Slovakia. To the 95th Anniversary of the Foundation.

Abstract: The proposed article is written for the 95th anniversary of the monastic brotherhood of the Monk Job of Pochaev, which existed in 1923 – 1944, on the territory of the so-called Pryashevskaya Rus, the northeastern part of Slovakia, and aims to remind readers of the main milestones in history and the significance of the publication activity of this brotherhood. The monastery was the most active missionary, cultural and educational and, above all, publishing work among all the monasteries of the Russian diaspora. It was the only place in Europe, from where the Orthodox printed word spread throughout all the parishes of the Russian diaspora. The article highlights the activities of Archimandrite Vitaly (Maximenko) on the creation of a monastic printed brotherhood in the village of Ladomirov, the main periodicals of the monastery and their most famous authors are examined, and the concrete contribution of the brotherhood to the publishing activities of the Russian Orthodox Church abroad is shown. In the 1930s, in its printing house about 75% of all editions of the Russian Church Abroad were printed. Although the monastery in Slovakia ceased to exist after the end of the war, its monks actually created two main monasteries of the Russian Orthodox Church abroad: St. Job of Pochaev one in Munich (Germany) and the Holy Trinity one in Jordanville (USA)

Keywords: monastic fraternity of Иова Почаевского, publishing-elucidative activity, newspaper “Orthodox Rus”, Slovakia, Russian Orthodox Church abroad, archimandrite Vitaly (Максименко), archimandrite Seraphim (Ivanov)

Anatoliy Nikolaevich Kashevarov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Professor Saint Petersburg State University (kashevar12@mail.ru).

Sources and References

1. Bogdanova, Klement'yev (2009) — Bogdanova T. A., Klement'yev A. K. “Pravoslavnaya Rus” i Tipografskoye bratstvo prepodobnogo Iova Pochayevskogo na Karpatakh [Orthodox Russia] and The printing brotherhood of St. Job of Pochaev in the Carpathians]. *Sankt-Peterburgskiy eparkhial'nyye vedomosti*, 2009, is. 37–38, pp. 206–235. (In Russian).

2. Bogdanova, Klement'yev (2011) — Bogdanova T. A., Klement'yev A. K. Materialy k istorii Tipografskogo inocheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochayevskogo na Karpatakh. K 85-letiyu so dnya osnovaniya [Materials for the history of Printing monastic brotherhood of St. Job of Pochaev in the Carpathians. To the 85th anniversary of the Foundation]. *Pravoslavnyy put'*. Tserkovno-bogoslovsko-filosofskiy ezhegodnik za 2007–2011 gg. Jordanville, 2011, pp. 6–156. (In Russian).

3. Burega, Marek (2009) — Burega V., Marek P. Pravoslavnyye v Chekhoslovakii v 1918–1953 gg. [Orthodox people in Czechoslovakia in 1918–1953]. Brno, 2009. (In Czech).

4. Filip'yev (2005) — Vsevolod (Filip'yev), monk. *Svyatootecheskoye otkroveniye miru [Patristic revelation to the world]*. Jordanville; Moscow: Palomnik, 2005, 480 p. (In Russian).

5. Grabbe (1996) — Grigoriy (Grabbe), bishop. *Zavet svyatogo Patriarkha [Testament of the Holy Patriarch]*. Moscow, 1996, 340 p. (In Russian).

6. Ivanov (1947) — Serafim (Ivanov), bishop. “Pravoslavnaya Rus” v Amerike [“Orthodox Russia” in America]. *Pravoslavnaya Rus'*, 1947, no. 1. (In Russian).

7. Kashevarov (2008) — Kashevarov A. N. Pechat' Russkoy Zarubezhnoy Tserkvi [The Seal Of The Russian Church Abroad]. Saint Petersburg: Roza mira, 2008, 256 p. (In Russian).

8. Kashevarov (2009) — Kashevarov A. N. “Pravoslavnaya Rus” — “tserkovno-obshchestvennyy organ” Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi za granitsey [“Orthodox Russia” — “Church-public body” of the Russian Orthodox Church Abroad]. *Vestnik RKhGA*, 2009, vol. 10, is. 1, pp. 75–88. (In Russian).

9. Khmyrov (2017) — Nikodim (Khmyrov), hieromonk. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Zagranitsey: obrazovatel'naya i izdatel'skaya deyatel'nost' v 20-e gody XX veka [The Russian Orthodox Church abroad: educational and publishing activities in the 20s of the 20th century]. *Pokrovskiy chteniye v Bryussel: Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow; Bruxelles, 2017, pp. 160–196. (In Russian).

10. Klement'yev (2016) — Klement'yev A. K. Materialy k zhizneopisaniyu K. P. Struve (1900–1949), v monashestve arkhimandrita Savvy, blagochinnogo Tipografskogo inocheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochayevskogo [Materials for the biography of K. P. Struve (1900–1949), a monk of Archimandrite Savva, the Dean Printing of the monastic brotherhood of St. Job]. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*, 2016, is. 1 (13), pp. 45–120. (In Russian).

11. Kolupayev (2010) — Kolupayev V. E. Pravoslavnaya kniga russkogo zarubezh'ya. Iz istorii tipografskogo bratstva Iova Pochayevskogo, Volyn' — Karpaty, 1903–1944 [Orthodox book of the Russian Diaspora. From the history of the printing Job of Pochaev brotherhood, Volyn — Karpaty, 1903–1944]. Moscow: Pashkov dom, 2010, 280 p. (In Russian).

12. Logvinov (2007) — Evfimiy (Logvinov), hieromonk. O Pochayevskoy traditsii v Russkom Zarubezh'ye [On the Pochaev tradition in the Russian Diaspora]. *XVII Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta: materialy 2006/2007 gg.* Vol. 1. Moscow: Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, 2007, pp. 290–296. (In Russian).

13. L'vov (1940) — Nafanail (L'vov), archimandrite. Stranichka iz zhizni obiteli prep. Iova [A page from the life of the monastery of St. Job]. *Khleb nebesnyy*, 1940, July. (In Russian).
14. L'vov (1941) — Nafanail (L'vov), archimandrite. Dukhovnyye vozhdii [Spiritual leaders]. *Pravoslavnaya Rus'*, 1941, no. 21–22, p. 1. (In Russian).
15. Maksimenko (1955) — Vitaliy (Maksimenko), archbishop. *Motivy moyey zhizni* [The motifs of my life]. Jordanville: Svyato-Troitskiy monastyr', 1955. (In Russian).
16. Pospelovskiy (1991) — Pospelovskiy D. V. Iz istorii russkogo tserkovnogo zarubezh'ya [From the history of the Russian Church abroad]. *Tserkov' i vremya*, 1991, no. 1, pp. 19–64. (In Russian).
17. Pravoslavnaya Rus' — Pravoslavnaya Rus'. 1940, no. 21; 1941, no. 12; 1943, no. 9–10, 13–14; 1947, no. 1. (In Russian).
18. Psarev, Burega (2012) — Psarev A., deacon. Burega V. V. Bratstva prepodobnogo Iova Pochayevskogo i ikh rol' v istorii Pravoslavnoy Tserkvi Zagranitsey [Brotherhood of St. Job Pochaev and their role in the history of the Orthodox Church abroad]. *Trudy Kiyevskoy dukhovnoy akademii*, Kiyev, 2012, no. 16, pp. 273–293. (In Russian).
19. Rezolyutsiya (1943) — Rezolyutsiya Venskogo soveshchaniya episkopov [Resolution of the Vienna Bishops' Meeting]. *Pravoslavnaya Rus'*, 1943, no. 13–14, pp. 11. (In Russian).
20. Seide (2001) — Seide G. *Die Russische Orthodoxe Kirche in Ausland unter besonderer Berucksichtigung der Deutschen Diozese*. Munchen, 2001.
21. Shkarovskiy (2009) — Shkarovskiy M. V. Istoriya russkoy tserkovnoy emigratsii [History of Russian ecclesiastical emigration]. Saint Petersburg: Aletyya, 2009, 359 p. (In Russian).
22. Shkarovskiy (2015) — Shkarovskiy M. V. Monastyr' prepodobnogo Iova Pochayevskogo v Slovakii [The monastery of St. Job of Pochaev in Slovakia]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2015, vol. 25, pp. 344–349. (In Russian).
23. Tal'berg (1960) — Talberg N. Pamyati arkhiepiskopa Vitaliya [In memory of Archbishop Vitaly]. *Pravoslavnaya Rus'*. Jordanville, 1960, no. 6. (In Russian).
24. Verin (L'vov) (1940) — Verin S. [Archimandrite Nafanail (L'vov)]. Pravoslavnoye russkoye tipografskoye monasheskoye bratstvo prep. Iova Pochayevskogo vo Vladimirovoy na Karpatakh. Kratkiy obzor ego istorii i deyatel'nosti [Orthodox Russian typographic monastic brotherhood of St. Petersburg. Job of Pochaev in Vladimirova in the Carpathian mountains. A brief overview of its history and activities]. *Russkiy Pravoslavnyy kalendar' na 1941 g.* [Russian Orthodox Calendar for 1941]. Vladimirova, 1940, pp. 9–11. (In Russian).
25. Zaytsev (1972) — Konstantin (Zaytsev), archimandrite. Vozniknoveniye "Pravoslavnoy Rusi" [The Emergence Of "Orthodox Russia"]. *Pravoslavnaya Rus'*, 1972, no. 23. (In Russian).